

А.А. Петренко-Лысак

Петренко-Лысак Алла Александровна (Киев, Украина) — кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой социологии факультета социологии, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко; Email: alla_pl@ukr.net

ГОРОД И ПУСТОТА: КИЕВ КАК СТОЛИЦА И ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР

В статье рассматривается город Киев, как город со столичной судьбой, который одновременно является столицей страны и главным городом одноименной области. Основой анализа Киева служит концепция «ценности пустоты», предложенная Л. Салминым. Соответственно, Киев рассматривается как город-пустота, в котором ярко выражена идея городской площади (майдана) — как пустого свободного пространства с возможностью ее использования в разнообразных целях: от ярмарок до протестных собраний, от места встреч до транзитной территории.

Ключевые слова: город, пустота, столица, центр, площадь, майдан, свобода.

A. Petrenko-Lysak

Petrenko-Lysak Alla (Kyiv, Ukraine) — Associate Professor at the Branch (Sectoral) Sociology Department, Faculty of Sociology of Taras Shevchenko National University of Kyiv; Email: alla_pl@ukr.net

CITY AND VOID: KYIV AS A CAPITAL AND A REGIONAL CENTER

The Kyiv city is analysed in this article. We describe Kyiv as a capital city, the main city in the country. But Kyiv is also the main town of the homonymous province — Kyiv region. The concept of the "value of void", proposed by L. Salmin, is the basis of our analysis. Accordingly, Kiev is considered as a city of void, in which the idea of a city square (Maidan) is pronounced — as an empty space which can be used for various purposes: from fairs to protest meetings, from the meeting place to the transit area.

Keywords: city, void, capital, center, plaza, square, freedom.

Киев — город областного и столичного значения, он одновременно является центром области и главным городом страны. Киев — это социальное пространство сложного сожительства ценностно противопоставленных сообществ касательно его столичного статуса: одних он тяготит, других он манит. Тягость столичности проявляет себя прежде всего в том, что власть в рамках этого сообщества не считается священной, она воспринимается либо либерально-демократично как структура нанятых менеджеров, либо анархично — обузой, которой город тяготеет, но и сбросить не может в силу объективных причин ее наличия в социальной системе. Столичный статус гожд как правило тем, кто ценит столицу прежде всего как локус и концентрацию политического, экономического и символического капиталов, заполучив которые, уверены сторонники защиты и сохранения столичности, Киевом обретается шанс благостного почивания.

За свою тысячелетнюю историю Киев был столицей полян, Киевской Руси, Киевского княжества, Украинской Народной Республики, Украинской Народной Республики Советов, Украинской державы, Украинской Советской Социалистической Республики, и уже с 1991 года — современной независимой Украины. Был перерыв с 1919 года по 1934, когда столичность избавила от себя Киев, отправившись в Харьков (этот город до сих пор пульсирует фантомной болью утраты столичного статуса). Большевики начала XX века длительное время не могли закрепиться в Киеве, столице «буржуазной» Украинской Народной Республики, они не имели в нем поддержки и называли его мещанским, а вот пролетарский Харьков подходил им больше. Но так случилось, что 24 июня 1934

года по решению лично И.В. Сталина состоялось перенесение столицы Украины из Харькова обратно в Киев.

Чтобы обеспечить правительство, центральные партийные и государственные организации необходимыми помещениями нужно было провести масштабную реконструкцию города. После шумного в то время индустриального Харькова Киев показался прибывшим чиновникам тихим провинциальным городом. Руководство республики сделало все должное, чтобы достойно отметить день переезда правительственных чиновников в новую-старую столицу. Подготовка к этому дню велась предварительно и очень разносторонне. В день переезда были предусмотрены и осуществлены разнообразные праздничные мероприятия: парад частей Киевского военного гарнизона и колонн физкультурников перед правительственными трибунами во время встречи ЦК КП(б) и правительства Украины.

Статус столицы внес в архитектуру Киева строгость и торжественность. «Город ста церквей» и уютных дворики не потерял тишины тенистых парков и таинственности особняков, однако приобрел пафосную значительность столичного града. Киевская архитектура обрела монументальные здания Министерства иностранных дел, Верховной Рады, Кабинета министров, Главпочтамта, Дома торговли, а главная улица Крещатик — коридор стильных для того времени «сталинок».

Целью нашей статьи является анализ и характеристика города Киева как города со столичной судьбой, города, который одновременно является столицей страны и главным городом одноименной области.

Чтобы понять Киев в статусе столицы и регионального (областного) центра, мы решили взять не определение столицы и центра как формообразующих принципов, а обратились к концепции «ценности пустоты», предложенной Л. Салминым. Потому пустоты, что именно это понятие возникло в наших размышлениях вокруг проблемы формирования стратегии города Киева. К примеру, в числе проблем, стоящих перед городом и поиска способов их разрешения, поднимался вопрос его столичности. Среди представленных решений предлагалось перенесение из города или его столичности, или его областной центральности за пределы города, но либо в рамки его агломерации (столичный новострой), либо в иной подходящий для этого город Киевской области¹ или страны².

Попыток описать образ Киева было достаточно, даже для того, чтобы спорить, какие из них отображают этот город в чувствах и ощущениях, присущих его наблюдателю (как внутреннему, так и внешнему). Мы не ставим себе задачи сравнить их и обозначить их признаки. Нам представляется интересным увидеть Киев с нового ракурса — концепта и бытийности пустоты.

Киев — город-Агора, город-Форум или город-Майдан. Это город публичных, общих, общественных мест, которые наполнены пустотой. *Genius loci* киевской пустоты — это пустота публичного перекрестка. Это пространство для договоренностей, условностей, выступлений и показов, демонстраций и призывов, манифестаций и шествий. Киев — это более пространство потенциала, чем результат реализаций. Ценность киевской пустоты в ее смысле. Л. Салмин под «ценностью пустоты» подразумевает ценность пространства, в котором пустота есть зрительно и телесно пронизываемые воздушные объемы, образующиеся границами плотной архитектурной материи (стенами домов, твердыми очертаниями фасадов, их каменными изломами и т.п.). Вот именно эти воздушные объемы (пустоты) имеют определённые формы, наполненные смыслами. Именно типология этих «форм пустоты», по мнению Л. Салмина, и есть трансисторическая основа формирования урбанистического пространства.

За многие столетия городских трансформаций немало старых домов Киева исчезли, уступив место новым. Плотное тело города менялось в разное время с разной скоростью, но формы

1. Предлагался город Ирпень в 28 километрах от Киева, но против выступали депутаты других городов области, также претендующих на статус областной столицы (Вишневое, Вышгород, Белая Церковь)

2. Предлагался город Канев Черкасской области; кроме того в дискуссиях фигурировали и другие города, в свое время бывшие столицами отдельных частей Украины: Львов (столица части Галицко-Волинского княжества и ЗУНР), Холм (столица князя-короля Данила Галицкого), Чигирин, Батурин, Глухов (козацкие столицы), Харьков (УССР), Немиров (резиденция Юрия Хмельницкого), Винница (временная столица УНР), Каменец-Подольский (временная столица УНР), Ужгород и Хуст (столицы Карпатской Украины).

пространств, то есть те самые урбанистические пустоты, воздушные объемы, являющиеся более устойчивыми, продолжили существовать. И именно их характеристики, по мнению Л. Салмина, в первую очередь и определяют идентичность города. «За века истории развития городского ландшафта практики архитектуры как бы вытачивают особенную, оригинальную форму пространства, десятилетиями вырисовывают контуры и силуэты и, в конечном итоге, выписывают форму города как любовно узнаваемый иероглиф» [3]. Киев — город-Площадь, куда сходится разношерстный люд, самоорганизуется, самоопределяется и ... расходится по тем местам, где есть шанс реализовать полученный в городе потенциал. Парадокс Киева — Молчаливая (но не молчащая) Агора. Киев как город — тих, малозвучен; но киевская пустота, внешне молчаливая, внутренне — звонкая, она звенит, иногда гудит множеством внутренних голосов. Но не суетится.

Парным явлением Пустоте есть Суета — множество со слабым смыслом, некая бестолковая наполненность, движение, течение, но неспешное. Неспешная суета — яркий признак Киева. Киев — город, но не сити, такой себе «камерный гигант», non-city. Среди прочих впечатлений приезжих о Киеве фигурирует его оценка как несуетного, умиротворительного, спокойного города. Внешне, вроде все крутится, стремительно движется, но в сравнении с ощущением скорости в мировых столицах, киевская скорость нетороплива, суета спокойна и умеренна. Киевляне торопятся не спеша.

Творческая фантазия, по мнению Л. Салмина, способна ментально осваивать пустоту и превращать её в обитаемое человеческое пространство. Пустота всегда есть пространство возможного, пространство желаемого. Привлекает Киевская Пустота не только тем, что в ней нет установленных правил, а тем, что может вырасти в процессе заполнения этой пустоты. Пустота порождает вопросы. Пустота — это зона неопределенности. Пустота множится мыслительными традициями, она фрагментарна, недосистемна. Киевская Пустота — это состояние переживания вопроса «почему?», который невозможно решить в рамках определенной картины мира. Возникает потребность в договоренностях, дискуссиях. Но Киев — город индивидуалистов. Хотя они и способны объединяться в случае угрозы, в особенности такой, которая грозит ущемлением права на индивидуализм. Киевская Пустота двойственна: она с одной стороны противостоит целостности, будучи «не-целостностью», но именно через нее порождается целостность Киева.

Первый Генеральный план развития Киева как новой столицы разработали в 1936 году. Этот документ предусматривал перестройку главных улиц и площадей, ликвидацию старых зданий, рациональное размещение предприятий и жилых домов, а также приведение в порядок городских окраин и создание удобных транспортных развязок. Перед градостроителями поставили новую задачу: создать правительственный центр и главную площадь. Стоит отметить, что до этого в Киеве никогда не было однозначно главной площади. Их всегда было несколько и каждая выполняла свою функцию, не претендуя на другие. Сегодня только в т.наз. центральной зоне города более пяти (особо и субъективно можно выделить Софиевскую, Майдан Независимости, Почтовую, Контрактную, Михайловскую). Ныне в Киеве 114 пространств именуемых площадями (из них 54 имеют названия, а 60 до сих пор безымянны). Вот мы и позволили себе обозначить Киев как город-Площадь или город-Майдан.

Потенциал Площади в том, что на ней всегда есть перспектива возникновения события, происшествия, шествия. Пространство Киева — это пространство потенциальных событий. Л. Салмин заметил, что пространство живо лишь тем, что в нём когда-нибудь может произойти нечто, в человеческом смысле, важное, либо это важное уже произошло. Обещание, ожидание и память — вот главное, что сходится в пустоте, делая её осмысленным пространством. Именно в этом заключается дидактическая, воспитательная функция пустоты. Киев — место, куда стекаются и откуда растекаются ресурсы, люди, идеи, потенциал. Город формирует, расширяет, но мало из того использует, он просто дарит свою Пустоту как Источник, Начало. В этот город не возвращаются гении и таланты, они им взращиваются и теряются, но продолжая нести в себе его потенциал. Киев достойно и горделиво провинциален. Роль провинции среди прочего определяют как источник многообразия, донора центров. Именно в этом смысле Киев — город-донор.

Л. Салмин убежден, что «архитектура и градостроительство начинаются не с теории композиции или проблем стиля, не с вопросов тектоники или строительного сопромата — они начинаются с <...> умения оживлять пустоту, осваивать её воображением, вливая в неё образы, значения и смыслы» [3]. Киев — это смыслы вечного поиска Мудрости и Покоя. Когда возникал Киев, согласно легенде³, основан он тремя братьями — Кием, Щеком, Хоривом и сестрой Лыбедь, назван в честь старшего, который, что интересно, был перевозчиком, сущность чего и привнес в ество этого места. Может, совершенно не случайно *genius loci* Киева и стала его миссия перекрестка, места множества путей и возвращений, обретений и обменов.

Пустое пространство — это пространство свободное, в нем может произойти все то, что будет в него привнесено. Ж.-П. Сартр [4] считал, что пустота есть базовая и единственная реальность человека. Пустота и связанные с ней переживания детерминированы и неизбежны для всех без исключения людей, но это не переживания экзистенциального вакуума, который ситуативен и возникает лишь в определенных условиях и в отношении конкретного человека. Согласно Сартру, люди свободны лишь в выборе средств и способов заполнения имеющейся пустоты, но избавиться от нее они не в силах, равно как и не виновны в ее появлении, поскольку пустота есть основа бытия, а люди оказываются заброшенными некими силами в эту пустоту. Иначе говоря, пустота — это единственная данность, неподвластная человеческой воле. Вот и киевлянин — это человек свободный, прежде всего в своем отношении к любой жизненной ситуации. Согласно Сартру, сама по себе человеческая жизнь не имеет никакой ценности, и наделить ее каким-либо смыслом может лишь сам человек, совершая или не совершая те или иные действия. Вот и киевское пространство — это сфера множества смыслов, но не договорившихся между собой. Потому и нарекли мы Киев Молчаливой Агорой.

Е. Николаева в исследовательской попытке изучить и определить город предложила использовать понятие «фрактал» — как структуру, состоящую из частей, которые в некотором смысле подобны целому [1, с. 92; 2]. Если попытаться увидеть Киев через призму фрактала, то он, будучи городом с древней историей, предстает как фрактальный перекресток времен (свою не только столичность или центральность, но и провинциальность, он пропустил через свое пространство в различные исторические эпохи). Современный Киев — город-Майдан, город-Агора — предстает фракталом пересечений многообразия украинских регионов (от Львова до Харькова, от Чернигова до Одессы, от Сум до Черновцов, от Луцка до Запорожья и Днепра, от Тернополя до Луганска и Донецка, от Ужгорода до Херсона и Николаева). Но, является ли Киев фракталом, воплощающем в себе страну в целом? — вопрос, ответить на который хочется условно отрицательно. Нет, Киев не матрица Вся Украина. Он равносителен/равнозначен в своей самости немалому числу других городов Украины, также региональных центров. Это не магнит, притягивающий к себе; это не воронка, втягивающая в себя. Киев — площадь, майдан, лишь созывающий к себе. Но когда вопрос решен, — майдан расходится, и каждая его составляющая возвращается в свой локус бытия, в свой дом, в место, откуда прибыла.

Конечно, мы не говорим о пустоте в прямом смысле физического пространства. В Киеве, как и в любом многонаселенном городе, свободные места очень скоро привлекают к себе и заполняются объектами. Киев, с его немалым количеством площадей, страдает от нехватки обустроенных общественных пространств. Таких публичных мест, какие можно было бы описать категориями «стильно» и «концептуально», «комфортно» и «уютно» в Киеве немного, но за идею их формирования идут не единичные идейные и бои за воплощение (активистов, инициаторов с властью, или с местными сообществами). И уже есть победы, есть реализованные проекты. Но в рамках данного размышления, мы говорим о Пустоте как о некоей ментальной категории, как о концептуальной матрице, как о феномене сознания, как о социопространственной материи. «Природа не терпит пустоты», гласит известное изречение Аристотеля, — но относительно Киева мы его переформулируем так: «Киев терпит пустоту». Он ею живет. Киев живет пустотой: то наполняясь (и никогда через край), то, ощутив чрезмерную наполненность, пропускает сквозь брешь времен эти излишки накопления. Это освобождение и есть киевская свобода.

3. <http://traditions.org.ua/usna-narodna-tvorchist/lehendy/1432-try-braty-zasnovnyky-kyieva-legendy>

В заключение подведем итог нашей попытке рассмотреть город Киев как столицу, как город с внешними признаками главного города области и страны. Формально Киеву присущи указанные статусы, но роль его не ограничивается сугубо диктатом его позиции как центра. Удерживая столичные маркеры (правительственные сооружения, армию чиновников, инфраструктуру связей), киевский *genius loci* проявляет во всей сложности свой характер места с невероятно простой на первый взгляд, но достаточно сложной для неискушенного в киевской философии, моделью мироздания. Эта модель — модель Пустоты, с ее осями свободы (,) выбора (,) направлений. Судьба столицы отражена в архитектурном облике города, в его транспортной сети, в инфраструктуре коммуникаций, в многотысячных людских потоках. Но судьба Киева — это не только столица; это город, упорно сопротивляющийся укоренению в себе центробежной силы. Несмотря на официальный статус, Киев «дышит» свободой пустоты: это город-площадь, где собираются вольные граждане, чтобы решить волнующий их вопрос и тем самым заполнить свою экзистенциальную пустоту. Киев — это город, где майдан определяющая сущность — пустое свободное пространство с возможностью его использования в разнообразных целях: от ярмарок до протестных собраний, от места встреч до транзитной территории, временного пристанища на пути следования.

Библиография

1. Николаева Е. Н. Города как фрактальные перекрестки мира // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. — 2012. № 3. — С. 92-106.
2. Николаева Е. Н. Фракталы городской культуры. — СПб.: Страта, 2014. — 264 с.
3. Салмин Л. «Архитектура и градостроительство начинаются с детского умения оживлять пустоту». Интервью журналу «Berlogos». URL: <http://www.berlogos.ru/interview/leonid-salmin-arhitektura-i-gradostroitelstvo-nachinayutsya-s-detskogo-umeniya-ozhivlyat-pustotu/>.
4. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. — М.: Республика, 2000. — 639 с.

References

1. Nikolaeva E. N. Goroda kak fraktal'nye perekrestki mira // Labyrinth. Journal of Philosophy and Social Sciences. — 2012. № 3. — S. 92-106.
2. Nikolaeva E. N. Fraktaly gorodskoi kul'tury. — SPb.: Strata, 2014. — 264 s.
3. Salmin L. «Arkhitectura i gradostroitel'stvo nachinaiutsia s detskogo umeniia ozhivliat' pustotu». Interv'iu zhurnalu «Berlogos». URL: <http://www.berlogos.ru/interview/leonid-salmin-arhitektura-i-gradostroitelstvo-nachinayutsya-s-detskogo-umeniya-ozhivlyat-pustotu/>.
4. Sartre J.-P. Bytie i nichto: opyt fenomenologicheskoi ontologii / Per. s fr., predisl., primech. V.I. Koliadko. — M.: Respublika, 2000. — 639 s.